

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аня Аня

Соблазн

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Аля Алая

Соблазн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67459487

SelfPub; 2024

Аннотация

Он – харизматичный, успешный бизнесмен, у которого вся жизнь налажена, а время расписано по минутам. Есть красивая невеста и будущее предельно ясно. Она – взбалмошная художница, которая рисует голых людей и приехала в Питер, чтобы выяснить одну старую семейную тайну. Дома в Майами ее так же ждет жених и будущее предопределено. Они оба должны были стать счастливы с другими людьми и не встретиться никогда. Но хватило одного взгляда и жизнь обоих изменилась навсегда. Теперь ни общественные нормы, ни долг перед другими любимыми не могут их удержать друг от друга. Соблазн слишком велик, притяжение слишком сильно. А еще есть секрет, что он скрывает и пока не готов ей открыть. Но об этом она узнает лишь тогда, когда будет уже слишком поздно.

Содержание

Глава 01	4
Глава 02	12
Глава 03	20
Глава 04	27
Глава 05	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Аля Алая

Соблазн

Глава 01

Так бывает, что однажды самый важный в твоей жизни человек вдруг исчезает, растворяется в воздухе, словно призрачное видение и вместе с ним ты теряешь частицу себя. Оглядываешься по сторонам, жадно ищешь ее лицо в толпе, но безрезультатно. Спрашиваешь окружающих, но они лишь печально пожимают плечами. Прислушивается к чужим разговорам, пытаясь различить знакомый голосок, уловить проблеск серебристого смеха, но все безрезультатно. Ходишь по вашим тайным местам, оставляешь записки и надеешься, что однажды она вернется к тебе.

Время идет, боль притупляется, любимый образ затирается и все, что остается – это неясное сожаление о несбывшемся. Ты больше не надеешься, а лишь тихо грустишь. Пересматриваешь старые фото, представляешь какой бы она могла быть сейчас. Надеешься, что у нее все хорошо, желаешь счастья и отпускаешь. Ведь выбора все равно нет – до мечты не дотянуться.

Завариваю утренний кофе и ставлю перед собой на стек-

лянную столешницу обеденного стола. Бросаю туда же рабочий телефон и отодвигаю стул, чтобы хотя бы десять минут перед рабочим днем провести спокойно. В огромной пустой кухне за каждым неосторожным звуком следует эхо. Это раздражает и в который раз напоминает об одиночестве, которое временно стало моим спутником.

По квартире разносится противный звонок и я направляюсь к двери, чтобы встретить за ней старого друга. Он приехал без предупреждения и это настораживает. Особенно тот факт, что друг по совместительству хозяин одного из лучших сыскных агентств города.

– Привет, Костя, – пропускаю его внутрь, подаю руку, – давно не виделись. Кофе будешь?

– Давно, – он с интересом осматривается по сторонам, но ничего не говорит, – нужно поговорить.

– Идем, – пропускаю Костю вперед и показываю где кухня. Ее он тоже без энтузиазма осматривает.

– Пусто у тебя, – наконец выдает он заключение.

– Еще ничего не успел после переезда, – усмехаюсь и нажимаю на кнопку на кофе машине, – садись.

– Спасибо, – он расслабленно плюхается на один из стульев и закидывает свои татуированные руки за голову. Это меня в который раз улыбает. Солидная фирма, серьезная клиентура, а ему все по барабану. Татуировки, собранные в пучок волосы на макушке, драные джинсы и футболка с надписью «отвали, я женат», – дело важное. Так что решил

приехать лично.

– Рассказывай, – ставлю чашку перед ним и сажусь напротив. Ладони по привычке сами сцепляются в замок, а спина распрямляется. Когда из года в год руководишь компанией и нон-стоп решаешь ворох проблем, привычка держать лицо и позу въедается в подкорку.

– Это не по работе, – негромко вздыхает Костя и резко подпрыгивает на ноги, проходится по кухне пружинистой походкой и замирает прямо передо мной. Напряженный взгляд всверливается в мое лицо, – ее отпечатки засветились на границе.

В первую минуту я даже не понял, о чем друг говорит. Отпечатки. Граница. Разрозненные кусочки пазла с трудом начали собираться в моей голове, выстраивая картинку из прошлого. На ней ангельское личико с голубыми глазами и милой родинкой под правым глазом в окружении копны пшеничных длинных волос. Боже, сейчас эта девчушка наверняка стала роскошной женщиной.

– Двадцать три года прошло, – вырывается из меня со скрежетом и я сам не узнаю свой севший голос. Новость как гром среди ясного неба. Я давно смирился, как и все остальные. Постарался забыть и продолжил жить дальше.

– Да, – Костя тоже отмирает и издает напряженный смешок, – кто бы мог подумать.

– Где она? Как выглядит? Я могу ее увидеть? – поднимаюсь на ноги и обхожу стол. На эмоциях рву с себя галстук

и бросаю его на стол. Расстегиваю две верхние пуговицы и пытаюсь вздохнуть полной грудью.

– Мне пришел сигнал из аэропорта, – друг подходит ближе и кладет ладонь мне на плечо, – завтра мне сбросят скан паспорта. Проследить не удалось, потому что на момент, когда я получил сигнал, она уже покинула здание и уехала.

– Она в Питере, – роняю лицо в ладони и с силой тру, – боже, я не верю. Столько лет прошло, Костя.

– Вот именно, – он подталкивает меня обратно к стулу и начинает шарить по шкафчикам кухни, в одном из которых находит бутылку виски, – что собираешься делать?

– Надо все выяснить, – указываю на стаканы в сушке, – как она живет, с кем. Замужем, дети? Хочу ее увидеть.

– Мне кажется, есть смысл повременить со встречей, – Костя бросает на меня настороженный взгляд и наливает нам виски, присаживается напротив меня, – ты хоть отдаешь себе отчет в том, сколько прошло времени? Двадцать три года, Демид. Она могла за это время стать какой угодно. И что ей нужно в Питере после стольких лет? Она вообще вряд ли помнит о вас всех.

– Она, – раздражённо отмахиваюсь рукой, – пора прекращать это «она». Сейчас Ангелина реальный человек, больше не призрак. Так что давай по имени. Черт, последние годы мы о ней как все равно об умершем родственнике вспоминали, похоронили для себя.

– А воскрешать зачем? – Костя хмыкает, – вы давно

чужие друг другу люди, выросли порознь, у каждого своя жизнь. Основные участники драмы умерли, так что и связь ваша слишком призрачна. Может оставить девчушку в покое, пусть себе и дальше живет как хочет. Не зря же столько лет не давала о себе знать. Значит, Ангелине было не до вас.

– А как же Вика? Она имеет право знать.

– Твоя сестра давно живет своей жизнью. У нее учеба, мальчишки, тусовки. Думаешь, ей реально сейчас будет дело до Ангелины? О чем они будут говорить? Поверь моему опыту, люди из прошлого редко оправдывают наши ожидания. От них всегда больше проблем, чем радости. Подумай об этом Демид и не спеши.

– Ладно, – и я до боли прикусил губу, – собери всю информацию, что сможешь о ней нарыть. Зачем приехала, где живет, подробности личной жизни. И фото, – бросаю на друга быстрый взгляд, – хочу фото Ангела. Она же стала совсем другой, взрослой.

– Завтра достану скан паспорта, попробуем отследить такси, на котором она уехала или узнать встречал ли Ангелину кто-то.

– Она прилетела одна? – хмурюсь и смотрю на свои подрагивающие руки.

– Одна, отца с ней не было.

– Хорошо, – сжимаю челюсть и чувствую как гнев в груди начинает нарастать, – если Семен появиться, об этом тоже хотелось бы знать.

– Естественно, – Костя поднимается на ноги и прячет руки в карманы, – если вдруг всплывет хоть что-то – ты узнаешь первым. Даже органы будут только после тебя.

– Спасибо, – поднимаюсь следом за ним, – как там Катя и дети?

– Катя цветет, дети растут, – он расплывается в улыбке, – Лерка ждет, когда крестный в гости придет и привезет очередной вагон с игрушками.

– Постараюсь выбраться на следующей неделе. У нее же день рождения скоро?

– Десятого, – Костя кивает, – приглашение на праздник скоро получишь, Катя вышлет. Как Лена?

– В Москве. У нее неделя моды, – забираю со стола так и не тронутый виски и отправляю в раковину, – должна приехать через пару недель.

– Не слышу энтузиазма в твоем голосе, – Костя клонит голову на бок.

– Да все нормально, женимся через три месяца, переезжаем в Питер, – ополаскиваю стаканы и опять ставлю в сушку. Староват я уже пить по утрам.

– Я прям вижу, как ты счастлив, – он кривится, – вот зачем тебе это надо, Дема?

– Задолбало одному, а с ней неплохо, – поднимаю галстук и начинаю опять завязывать, – хочет Лена свадьбу, пусть будет. Засядет потом дома, будет своими бабскими делами заниматься, по салонам красоты шастать и ждать меня с рабо-

ты. Удобно.

– Угу, а через пару годиков станешь одним из моих клиентов, – печально выдохнул друг.

– Сплюнь, – морщусь, потому что знаю, что большую часть своих нехилых гонораров Костя зарабатывает на слежке за неверными женами и мужьями, – у нас такой контракт будет, что Лена в сторону побоится ступить.

– Матвей тоже так думал, – Костя вдруг весело улыбнулся, – надо будет вас как-нибудь познакомить. Ладно, поехал я. Вся информация будет завтра у тебя, сброшу на почту или сам заеду, посмотрю как со свободным временем будет.

– Спасибо, что сейчас приехал лично, – жму ему руку и провожаю до двери. Костя в последний раз задумчиво смотрит на меня, но ничего так и не говорит, лишь кивает на прощанье.

Закрываю дверь и опять погружаюсь в тишину пустой квартиры. Все же жениться нужно. Хорошо, когда есть с кем проснуться утром и к кому вернуться вечером. Заработанные деньги, какими большими бы они не были, не особенно греют, да и временные любовницы надоели.

А Лена будет неплохой женой, за год мы основательно притерлись друг к другу и знаем чего оба хотим от брака. Она статус, деньги и надежность, я спутницу жизни, с которой не будет проблем.

Возвращаюсь на кухню и отпиваю уже остывший кофе, застываю перед большим панорамным окном с видом на все

еще спящий город. Где-то там сейчас находится Ангелина.

Детская глупая влюбленность давно прошла и забыта. Я хорошо понимаю, что сейчас она взрослая и совсем другая. Ей тридцать, как и мне. Ангел целую жизнь прожила отдельно. У нее наверняка были мужчины, возможно, есть муж. А дети? В тридцать многие женщины имеют детей, часто даже нескольких.

И все равно внутри все сжимается от волнения. Вдруг она помнит хоть что-то? Может поэтому вернулась?

Глава 02

Ангел

Застываю у входа в галерею и потихоньку выдыхаю, все еще не в силах отважиться и войти внутрь. Первая выставка в России, о таком я даже не мечтала.

Решительно нажимаю на ручку двери и делаю шаг внутрь, погружаясь в этот особенный мир, в котором я чувствую себя по-настоящему счастливой и на своем месте. Мир моих картин.

В галерее сейчас пусто, лишь рабочие снуют туда-сюда, перевешивая некоторые полотна на больнично белых стенах. Робко осматриваюсь по сторонам, одергиваю и так идеально сидящий костюм с укороченными брючками и приталенным пиджаком и осторожно прохожу вдоль стен, чтобы не мешать рабочим. Останавливаюсь у своей любимой работы за последний год. Обнаженная юная девушка стоит спиной в маковом поле, с поднятыми и сцепленными над головой руками. Взгляд устремлен в голубое небо, короткие волосы треплет ветер. Контраст сочных красных цветов на зеленых упругих стеблях и аристократически бледной кожи, сквозь которую проглядывают венки и выпирают косточки и позвонки. «Наедине с собой».

– Ангелина, – разносится звонко по помещению и на меня налетает ураган по имени Соня. Как всегда идеальная –

высока, с уложенными в объемный пучок светлыми волосами, хрупкая и невозможно красивая. Руки так и чешутся ее написать. В прошлый свой приезд в Штаты она обещала побыть натурщицей для меня, если только на выставку в Питере соглашусь. И вот я тут, так что и Соне не отвертеться, – ну как тебе? – она обнимает меня и крепко прижимает к себе, окуная в свежие духи с яркой нотой жасмина.

– Идеально, – немного отстраняюсь, – спасибо что позвала. Сама бы я и не решилась, наверное, – обнимаю себя за плечи и напряженно вжимаю пальцы в кожу. Все еще нервничаю, понимая, что я именно в Питере. Городе, из которого много лет назад отец меня увёз и я поклялась больше никогда не возвращаться сюда.

– Полотна из весенней серии вешают в соседнем зале, Натка занимается, – Соня расплывается в улыбке, – вы еще не знакомы ведь? – по хитринке, блеснувшей в ее глазах, я понимаю, что девушка наверняка фактурная и необычна. Точно для меня.

– Показывай, – завожу руки за спину и сцепляю пальцы.

– Поверь, такой модели у тебя еще не было, сама будешь бегать за ней и умолять тебе позировать, – легко подхватив меня под руку, подруга тянет в сторону второго зала, – а потом пообедаем, ты мне обещала. Хочу услышать все последние новости, – она резво перехватила мою ладонь и подняла на свет, – расскажешь вот об этом.

– От тебя вообще ничего не скрыть, – закатываю глаза и

одергиваю руку с кольцом, – хватило и секунды чтобы все рассмотреть.

– Я скульптор, – Соня жмет плечами, – привыкла замечать детали.

Натка, управляющая галереей, и вправду оказалась невероятной. Боевой характер, миленькое невинное личико и длиннющие розовые волосы ниже попы. Она действительно была достойна отдельного полотна или даже серии.

– Должна предупредить, – Натка деловито откинула прядь от лица, – меня писать можно исключительно НЮ.

– Ты идеальная натурщица, – рассмеялась я, – обещаю, никакой одежды.

– Заметано, если успеем, то на второй выставке в Москве сможем вывесить, – в Натке проснулся галерист, – загоним какому-нибудь старому извращенцу за бешеные бабки.

– Это Натка умеет, – Соня прикусила губу и ее щечки порозовели.

– Я хочу это знать, – разворачиваюсь к ней, – ты покраснела.

– Да была у меня одна обнаженная скульптура, – Соня прикусила губу.

– «Розовая воительница Соня выныривает из черной бездны тоски» – продекламировала Натка.

– Я там розовая и голая. Хватило на первый взнос за квартиру, когда в Питер вернулась без копейки.

– Имя покупателя утаим, – добавила загадочности Натка

и крутанулась на высоченных каблуках, окружая себя широким веером розовых волос, указала строго зазевавшемуся рабочему на сиротливо стоящее у стены полотно. Тот хмыкнул и отправился работать, бросив в урну допитый стаканчик с кофе.

– Как-нибудь за бокалом мартини расскажу, – подмигнула мне Соня.

– Вы такие загадочные, обе, – перевожу взгляд с одной на другую, – еще одна история про шикарный экспонат и вас и выставке в Москве точно быть. Проснулся во мне азарт.

– «Кукла-Натка, станочница секси-зайка» – поставленным голосом гордо выдала Натка.

– И? – я заинтриговано даже придвинулась к ней ближе. Черт возьми, так уметь назвать экспонаты это целое искусство. Мне точно нужно поучиться у Натки с Соней маркетингу.

– Будет на выставке в Москве, – буднично прокомментировала Соня, – увидишь, сможешь потрогать, узнаешь порочный секрет той самой моей скандальной скульптуры.

– Как не честно, – я даже рот приоткрыла и разочарованно посмотрела на обеих.

– Не купишь, – шепнула Натка Соне, – держим интригу до последнего и за эти две недели, что Лина здесь, она точно созреет и не сможет отказаться от Москвы.

– Боже, как ты вероломна, – я восхищенно прикусила губу, – а вот так по ангельскому личику и не скажешь.

– А ты думаешь зачем оно мне? – фыркнула Натка, – мне с таким личиком, – она очертила его наманекюрным розовым ногтиком, – верят все толстосумы РФ. И с деньгами расстаюсь легко, покупая вот это вот все, – она махнула на мои полотна висящие на стенах, – за бешеные бабосики.

– Вижу, я в надежных руках, – рассмеявшись, я потащила Соню на выход, – пойдём, покажешь мне свой Питер, а я накормлю тебя обедом.

– До встречи, уже жду тот самый момент, когда сброшу перед тобой свои кружевные трусики, – Натка махнула нам на прощание.

– Похоже, я влюбляюсь в этот город и его жителей, – мы с подругой выходим на улицу и легкий летний ветерок начинает трепать волосы, – да и вообще, это странно, чувствовать себя уютно в новом городе и новой стране, – детские годы я вообще не считаю за прожитые здесь, потому что не ничего не помню. Уехав в семь лет, я напрочь вытерла из себя все, что могла, так было проще, – Мне казалось, меня все будет бесить после Майми. Где Майами, а где какой-то Питер, думала я. И вот сюрприз – мне тут хорошо, – растерянно осматриваюсь вокруг, – и даже ваша непонятная погода не сильно бесит.

– Сейчас лето, подожди Питерскую осень и ты передумаешь, – усмехнулась Соня и зацокала каблучками по асфальту в стороны кофейни напротив галереи, – идем, тут потрясающе вкусные десерты.

– Жизнь в розовом цвете, – прочитала я название на милом кафе. Классически фасад с высокими окнами был выкрашен в нежный розовый, – мне нравится.

– Открылась совсем недавно, у хозяйки большая сеть в Москве, вот и к нам перебирается.

– По – девчачьи, – я с энтузиазмом рассматриваю круглые белые столики с розовыми диванчиками и плюхаюсь на один из них у окошка.

– Отсюда просто так не уйдешь, – вздыхает Соня и передает мне меню с фотографиями десертов, – у меня так точно не получается.

– Фото – это всегда верный ход. Изначально человек ест глазами.

– Поэтому и в твоих картинках так много ванильных красок?

– Ммм, да, – признаюсь, – люблю все нежное и вкусное, даже в искусстве.

– А та серия в чёрном и бордо? Мне кажется, там много боли и личного. Рваные мазки, размазанные страдающие лица, будто и не ты.

– После развода писала. Спасибо что взяли их сюда, хоть и не совсем формат. Но дома я бы их точно не выставила, не хотела бы, чтобы бывший увидел. Он ведь тоже художник, так что понимаешь... А я своей болью с ним делиться не хочу, – тыкаю улыбчивой официантке в воздушное розовое

чудо с малиной и заказываю кофе. Соня берет эклеры с манго и клубникой.

– Понимаю, делиться страдания в их центром это умножать их на два, – она откидывается на мягкую стенку и сочувственно мне улыбается.

– Уютно, – я озираюсь, рассматривая родителей с перемазанными в сладостях, детьми. Мне хочется сменить тему, разговоры о прошлом только портят настроение.

– Будем с Ренатом день рождения Мали праздновать здесь в этом году. И ты приглашена.

– С удовольствием, если получится. Мали ещё в прошлый ваш приезд в Штаты разбила мое сердечко.

Свое знакомство с Соней и её семьёй я всегда вспоминаю очень тепло. Она привезла свою выставку, которая была принята очень хорошо. Мои работы выставлялись в соседнем зале и из-за схожести в настроении было принято общее решение выставку объединить, расставив экспонаты и развесив картины вперемешку. Вышло очень органично и публика смела практически все.

Мы с Соней за тот месяц, что велась подготовка и шла сама выставка хорошо сдружились, а заодно я близко познакомилась с её семьёй и дочерью пяти лет, от непосредственности которой теряла всякую бдительность и готова была на любые её капризы. Все усугублялось еще и тем, что малышка в маму не пошла и терпеть не могла скульптуру, зато живопись обожала и мы даже рисовали вместе.

– Мали может, – Соня тепло улыбнулась, – Ренат вообще ни в чем ей не отказывает. Балует как сумасшедший.

– Могу его понять, у вас потрясающий ребенок.

– Спасибо, – подруга даже засветилась, – но хватит о Мали. Рассказывай новости. В прошлый раз ты была слегка печальной.

– Развод не самое приятное мероприятие, – я привычно сжалась, ощущая тупую ноющую боль в сердце, – но я справилась и даже готова жить дальше.

– Встретила новую любовь, – Соня указала пальчиком на кольцо, – кто этот счастливчик?

Глава 03

– Алекс, программист, – перекаत्याваю на пальце камушек кольца, – тридцать пять, метр восемьдесят три, блондин, нереально спокоен и адекватен.

– Последнее, я так понимаю, важно на контрасте с бывшим мужем? – Соня забирает у официантки свой кофе и эклеры.

Я задумчиво рассматриваю своей пирожное:

– Да, это пожалуй основное, что меня в последние годы интересовало, – выдаю подруге жалкую улыбку, – два эксцентричных художника в одной мастерской, по совместительству квартире – это был перебор. Мы оба сделали друг другу настолько больно, насколько смогли. Но Стефан все равно меня переплюнул, за ним же всегда должно остаться последнее слово, – сделав глоток обжигающего кофе, я пожалала плечами, – так что однажды в обед увидев, как он трахает свою юную натурщицу на полу студии, я даже не удивилась.

– Сочувствую, – Соня покачала головой.

– Они даже не прекратили, – я с некоторой злостью ударила ложечкой по пышной шапке пирожного и зачерпнула взбитую массу, – пришлось и шмотки собирать под их аккомпанемент и съезжать из квартиры, половину аренды за которую я оплатила еще на полгода вперед. А Стефан еще поднялся такой запыхавшись в спальню и пояснил, что у него

кризис, ты представляешь? Кризис и нужна новая муза. Легкая, невинная, не такая, как я. Я типо должна понять, я же тоже художник и для нас нет рамок.

– Сука, – вынесла свой вердикт подруга.

– Потом я узнала, что таких вот муз у него много было. Сволочь. Так что больше я со страстными, слишком активными мужиками не встречаюсь. От них одни проблемы. А Алекс, – я легко взмахнула ложечкой и поднесла десерт к губам, – он идеальный. Сидит себе за компьютером днями, работает. Спортзал организовал в своей же квартире, чтобы удобно было. Доставка еды на дом и все такое. Ему хватает меня и компьютера. Все.

– Тебе не кажется, что ты бросаешься из крайности в крайность? – Соня приподняла аккуратную бровку, – сколько вы встречались вообще?

– Полгода, – раскатываю малиновый вкус по языку и таю от неземного удовольствия, – Алекс очень серьезно ко всему относится и он прав. У нас все идеально, мы понимаем друг друга с полуслова и вообще не ругаемся, так что смысл тянуть со свадьбой? Поставим штамп, возьмем ипотеку на дом в пригороде. Заведем собаку, через годик ребенка. Вон как у вас с Ренатом все идеально. Я тоже так хочу. Он у тебя скучный, но вы же ладите.

– Ренат не скучный, – напряглась Соня и откусила эклер, – он очень даже веселый.

– Тебе виднее, конечно, – я полностью сосредоточилась на

пирожном и быстренько смела его с тарелки, – но как мужик на пятнадцать лет старше и занимающийся нефтью не может быть скучным, не понимаю? Вы на чем с ним сошлись? Биржевые котировки обсуждали?

– А вы с Алексом языки программирования вместе под одеялом учите? – перекивила она меня.

– Нет, – я нахмурилась, – прости. Но мне с Алексом реально бывает скучно. Он совсем не творческий. Моих картин вообще не понимает.

– Ренат когда-то тоже не понимал, – на лице Сони на секунду проскакивает печаль, – но теперь интересуется, много у меня спрашивает и даже не бурчит, оставаясь с Мали дома вечерами, если я задерживаюсь в студии над очередной скульптурой.

– Он молодец, надеюсь и Алекс со временем проникнется, – я подозвала официантку, – принесите мне пожалуйста еще один такой же десерт с малиной и эклер, как у девушки.

– А я тебя предупреждала, – залиvisto смеется Соня, – эти десерты как наркотики. Невозможно остановиться.

– Согласна. Хочу тебе еще раз сказать спасибо, – я сложила руки в замок, начиная заметно нервничать, – что позвала в Питер. Сама бы я не решилась сюда приехать никогда. А выставка стала отличным поводом, чтобы вернуться хотя бы на время.

– Я так и не поняла, если честно, почему ты так Питер не любишь, да и вообще Россию, – Соня осторожно подняла на

меня глаза.

– Не я, отец не любил, точнее ненавидел и его нельзя винить, – я уже без аппетита посмотрела на десерты, что поставила передо мной официантка, – когда тебя предаёт любимая женщина, бросает вместе с ребёнком ради другого и ты вынужден бежать от нее и всего, что напоминает о ней... возненавидеть можно все и всех.

– Оу, прости, не хотела напоминать тебе о таком, – она извиняясь покачала головой.

– Это было давно, так что я спокойно реагирую, – я подперла кулаком щеку и принялась возюкать по тарелке крем уже неинтересного пирожного, – отца просто переклинило вообще на России, что женщины там вот такие, способные на предательство. Да и вообще, нечего нам там делать. В Майами хорошо, солнечно и уровень жизни совсем другой, – я усмехнулась.

– Но ты хорошо по-русски говоришь, для уехавшей в детстве.

– Мы жили недалеко от русского квартала, у меня с детства были друзья среди детей эмигрантов, я ходила в пару кружков и на танцы там же. Не знаю, мне хотелось сохранить хоть что-то из прошлого. Воспоминания затирались, я переставала помнить людей, бабушек, дедушек, с кем играла в детстве. Маму. Отец не оставил ни единого фото или напоминания.

– Мне жаль.

– И мне. Знаешь, я подумала. Твое приглашение – это знак. Ведь не в Самару или Владивосток ты меня позвала, а именно в Питер. Мы тут раньше жили и мама где-то здесь. Отец умер, так что я вроде как его и не обижу тем, что хотя бы попробую, – я тяжело сглотнула, – хочу увидеть ее, понимаешь. Хотя бы разок, хоть издали. Даже не общаться и не подходить. Но увидеть маму.

– Ангелина, – Соня накрыла мою ладонь своей и слегка сжала в жесте поддержки.

– Мне тридцать, – я украдкой стерла выступающую слезу, – скоро свои дети появятся. Время идет, а я ее совсем не помню, понимаешь? – бросаю на Соню извиняющийся взгляд, – так давно ее не видела. Мне было семь. Она блондинка с такой же родинкой и глаза мне кажется голубые. А дальше все, туман.

– Не понимаю, как можно бросить своего ребенка, – тихо проронила она.

– Я тоже. Помню, что они были нашими соседями. Тот мужчина и его сын. Мы играли вместе с мальчиком, часто бывали у них, когда отец был в отъезде. А потом мама ушла к нему и его сыну, а я осталась с отцом. Мы переехали, она меня не навещала, а потом отец увез меня в Штаты и все. Но я все равно хочу посмотреть, хотя бы разок.

– Когда поедешь? Если хочешь, я могу съездить с тобой и поддержать.

– Все очень сложно, – нервно рассмеявшись, я отпила ко-

фе, – я не помню, где мы жили. Мне казалось, как только я приеду сюда, то в памяти всплывет улица или еще что-то полезное, но нет. В голове крутятся только бесполезные воспоминания.

– Может и они помогут?

– Не уверена. Помню этого мальчика звали Дема, а его отца вроде Володя. У них был большой красный кирпичный дом, у нас белый и забор с дырой между ними. Мы через него с Демой лазили друг к другу. Улица спокойная такая, много деревьев и где-то вдалеке река.

– Тут река везде.

– Вот именно, – я совсем скисла, – помню, как мама мне пела и пекла вкусные пироги. Как мы ездили к бабушке и дедушке. Но это все никак не поможет найти место.

– Может быть тебе обратиться к частному детективу? – Соня распрямилась, – думаю найти кого-то такого будет не так сложно.

– Займусь, раз у самой не получается никак, – улыбаюсь подруге, если вдруг у твоего нескучного Рената есть кто-то на примете, кто может мне помочь с таким вопросом, буду благодарна.

– Поспрашиваю, с его работой, Ренат много с кем знаком, – она полезла в телефон писать сообщения, – только не уверена, что двух недель, что ты запланировала на поездку, на это хватит.

– Ради такого я задержусь, – смотрю на нее с надеждой, –

тут все по-другому, я теряюсь.

– Понимаю и попробую помочь, – Соня подмигивает и приободряюще улыбается.

– И еще, если вдруг подвернется какая-нибудь работа, имей меня ввиду. У меня все неплохо с финансами, выставка опять же. Но если придется задержаться, то понадобятся и деньги. Тем более, если придется нанимать частного детектива. У них наверняка расценки не детские.

– Найдем тебе заказчика, – она совсем приободрилась, видя, что я готова остаться дольше двух недель, – главное Натке об этом сказать, а там ты уже в курсе. Все денежные мешки РФ склоняются перед ней ниц, если разговор заходит об искусстве. Найдет тебе спонсора и работу. Только оставайся подольше.

– Кто-то обещал мне попозировать, – напоминаю я.

– Легко, – Соня дописала сообщение и отбросила телефон, – только время согласуем.

– Хорошо.

Сонин телефон ожил и она поднесла его к лицу:

– Есть у Рената кто-то хороший, он к нему по рабочим вопросам обращается. Так что найдем твою маму, а заодно и Дему и всех, кого захочешь.

– Дему не хочу, – я отвернулась к окну, – он со своим отцом маму у меня забрал.

Глава 04

Демид

После обеда на работе каждый пять минут лезу проверять почту и смотрю на телефон, чтобы проверить не звонил ли Костя. Тот упорно молчит, а меня всего внутренне колошатит.

Хочу ее увидеть! Она же здесь, где-то совсем рядом. Возможно? даже на соседней улице. Черт! И как она выглядит теперь? В памяти осталась совсем маленькая девочка. Еще вчера вечером перелопатил весь свой фотоархив и нашел пару снимков где мы вместе и она с матерью.

Милая такая, смешная, улыбчивая девочка. Но с упрямым характером. Глаза у нее были большими, голубыми, словно озера. В них можно было смотреть и смотреть. А как она умела заражать любой своей идеей. Стоило только прищуриться, упереть кулачки в бока, намекнуть на приключения и я тут же был готов тащиться с ней на край света, точнее к старому дубу в конце улицы, где у нас было секретное место. Мы были лучшими друзьями и соседями, пока в один день все не закончилось.

Звоню Косте, но этот говнюк отказывается брать трубку, чем меня окончательно выводит из себя и я без предупреждения направляюсь к нему домой. По дороге захватываю набор пирожных в кофейне, чтобы задобрить Катю и завали-

ваюсь в гости без приглашения. Ну я же крестный, как меня можно выгнать.

– Проходи, – Катя невозмутимо забирает сладкую взятку и пускает меня в дом, – только у нас тут девичник, так что я спрошу сразу – ты готов войти? Или сразу унесешь ноги?

– Рискну, – прикинув риски, сбрасываю с ног туфли и ослабляю галстук, – незамужние есть?

– Ты же женишься, – она хмурится.

– Да я на всякий случай, – бегло осматриваю гостиную на предмет Кости, – муж где?

– Скоро должен быть, – она оборачивается и исчезает в стороне кухни, – девочки, вы только посмотрите, что нам принесли, – доносится воодушевленно под аккомпанемент женских и детских голосов.

Мне туда идти резко расхотелось и я даже застыл в самом начале коридора, рассуждая, что там и без меня с пирожными отлично справятся, а я могу и у Кости в кабинете до его прихода поторчать.

– Дем, – из кухни выбежала маленькая Лерка и вихрем понеслась ко мне, сразу запрыгивая на руки. И как так у детей получается – вон он где-то там, а вот уже обвивает тебя как лиана, – пошли, я тебя с подружками познакомлю.

– Иди-иди, – выглядывает из кухни Катя, – Костя отзвонился, будет минут через десять – пятнадцать. Так что не сожрем мы тебя, просто не успеем, – хохотнула шутница.

– А мне и не страшно, – теснее прижимаю к себе мелкую

обезьянку и захожу в кухню, где в меня впериваются сразу два внимательных и оценивающих взгляда.

– Инесса, – подает голос хрупкая брюнеточка с длинными волосами и цепким взглядом. Малышка у нее на руках, по-сасывающая бутылочку, тоже оборачивается ко мне.

– Демид, – усаживаю Лерку на стул и сам приземляюсь рядом, смотрю на короткостриженную беременную блондинку.

– Света, – роняет та и отворачивается к коробке с пирожным, которая для нее явно в большем приоритете. Ясное дело, беременная же. Я в этих всех штуках не разбираюсь. Но Костя как-то ныл, что как Катя беременна, так в доме и чай попить не с чем вечно, все сметает.

– И правда, девичник, – расплываюсь я в лучезарной улыбке. Тут главное не показывать, что боишься. Катя с двумя дочками, у Инессы ребенок в розовом покрывале, значит тоже девочка. Кто там в пузе у блоды непонятно, но по тенденции, возможно, тоже баба.

– Чай? – без энтузиазма смотрит на откупоренную бутылку маргини Света. Мда, беременные не пьют.

– Чай, – решаюсь поддержать я ее. Мне бы лучше виски или водки, но если попрошу, уверен, меня сразу с девичника попрут и в черный список занесут.

Лерка, улучив момент моей рассеянности, опять оказывается на руках и прижимается.

– Купи мне корону, чтобы вся в камушках и блестках. А еще колечко с сердечком.

– Лерусь, нельзя так сразу, – улыбаюсь в ее серьезные серые глазки, – так любой мужик сразу сбежит. Нужно постепенно.

– Ей только четыре, еще научится, – прыскает Инесса.

– Угу, вижу учителя тут шикарные, – подвисаю на ее роскошной груди. Хочется добавить еще горячие, но я держусь. Судя по тому, что я вижу у Кати, Инессы, да и беременной Светы, у мамашек с грудью нет проблем. А как это будет выглядеть с Ленкиной силиконовой, вот в чем вопрос. Нужно будет поинтересоваться.

– Глаза выше, – поставила передо мной чай Катя и шепнула на ухо, не преминув ударить кулачком в плечо, чтобы привести в чувства.

– Точно, – опять ссаживаю обезьянку на соседний стул, – будет тебе корона, а кольцо у жениха выпрашивать будешь.

– Хорошо, – та оживляется, – я дружу с Кириллом в саду, он мой жених.

– Вот к нему и все претензии, – забираюсь рукой в коробку, которая стала почти пустой и беру пончик, – и как обычно проходят девичники?

– Когда дети на мужьях и никто не беременный, то весело и в клубе, в остальное время примерно так, как сейчас, – поглаживает свой круглый животик с тихим вздохом Светлана.

– Ммм, – пережёвываю пончик и запиваю чаем, – тебе в клуб точно не скоро.

– Не скоро, – хмыкает она и смотрит на меня как-то не

очень добро. Да что я не то сказал?

Господи, Костя!!! Ну где ты??

Слишком много женщин на меня одного за раз. К такому меня жизнь не готовила. Вот орава мужиков, сотрудники мои пленные даже все разом, да хоть конкуренты – быстро разберусь. Только не вот этот вот розово-зефирный рай.

– Привет, девчонки, – друг резвым шагом врывается в кухню и направляется к Кате, – вы тут не скучаете? – Смотрит на меня с явной насмешкой. Он-то здесь явно как рыба в воде.

– Дема пообещал купить мне корону, – сразу о главном сообщает Лерка.

– Демид умеет обещать, – Костя целует мелкую, что при-таилась в стульчике для кормления и берет на руки Лерку, – мы в кабинет минут да двадцать, потом верну вам вашего гостя чай допивать.

– Мне чая уже хватит, – хватаю из коробки последнее пирожное, – пошли, не будем девочкам мешать. Мальчикам на девичнике не место.

– А вот девчонки бывают кстати, – раздражается смехом Света и за ней Катя с Костей.

Инесса только вздыхает:

– Как дети.

– Ну и что это было? – прикрываю за собой дверь Костинного кабинета и падаю в кресло. Наконец-то тишина. Мне этих пятнадцати минут в женской компании хватило с лих-

вой, – опять ваш плоский питерский юмор.

– Не ваш, а наш, – Костя обходит стол и присаживается напротив, – если ты десять лет назад в Москву свинтил, то москвичом это тебя не сделало, – вытащил он из ящика стола планшет и положил на стол, что-то скидывая на него с телефона через вай – фай, – Инесса в прошлом году к мужу на мальчишник со Светой заявила, а там стриптизерша и шлюхи.

– Вот это мужик попал, – я аж кулак прикусил.

– Чуть свадьба не отменилась.

– Весело тут, хорошо что вернулся, – усмехаюсь и быстро вспоминаю о цели визита, – что с Ангелиной. Ты мне так ничего и не сбросил.

– Потому что возникла проблемка, – Костя подтолкнул ко мне планшет, – можешь посмотреть фото, тут, правда, немного. За день мало что успели.

– Понимаю, что вообще удалось узнать? – жадно всматриваюсь в фотографии на планшете. Все фото сняты с не очень удачных ракурсов – со спины, с телефоном, лицо закрыто волосами. Раздражает.

– Все это время Ангелина жила в Штатах, у нее гражданство, – Костя закидывает руки за голову, а ноги укладывает на стол, – поэтому с дальнейшим расследованием пока затык, там нужно искать контакты. Из того, что узнал – она художница, – Костя улыбается, – вроде неплохая. С завтрашнего дня у нее открывается выставка. Организацией занима-

лась Соня Войцеховская, фамилия на слуху, я думаю.

– Да, Ренат или Тимофей?

– Ренат, но он жену не протезирует. Она у него талант, Соню уважают. И если она Ангелину из Майами привезла, значит, и та не обделена талантами.

– Ясно, – опять перелистываю бесполезные фото, – твою мать, Костя. Тут ничего не видно, – начинаю я кипятиться.

– Завтра открывается выставка – сходи и посмотри, – он отмахнулся. – А я пока поищу, кто в Штатах о ней информацию нарыть сможет.

– Спасибо и за это, – слегка разочарованно возвращаю планшет на стол.

– Адрес, где живет, тоже могу сбросить. Но я бы на твоём месте не спешил. Семен её вон куда увез на целых двадцать три года. Не верю я, что Ангелина только ради выставки вернулась. А что Семен ей успел за эти годы в голову вложить ни ты, ни я не знаем.

– Сам не приехал. Знает, сука, что тут его сразу примут под белы ручки и куда надо отправят, – поднимаюсь на ноги и подхожу к окну, сжимая кулаки в карманах, – он ребенок украл у матери. Оля тогда чуть умом не тронулась с горя. Отец её чуть вытащил.

– Сочувствую, Демид, – Костя отводит глаза, – и как только вывез?

– Двадцать лет назад проще было, наверное. Мы все ждали, что он одумается, вернется или хотя бы напишет, пойдет

на контакт. Но нет.

– Люди бываю жестоки в своем горе, Степан яркий тому пример.

– Никаким его горем это не оправдать. От многих жены уходят к другим мужчинам, у них никогда гладко не было. Но это не повод вытворять вот такое.

– Я с тобой согласен, Дем. Но что теперь? Оли нет. Думаешь, Ангелина в курсе?

– Не знаю, но хочу знать. И узнаю, Костя.

Ангелу от меня больше не скрыться.

Глава 05

Перед встречей с женщиной я в жизни своей так еще не волновался. Сердце бьётся где-то в горле, все тело покрылось холодным потом, руки подрагивают.

Двадцать три года, но надежда так и не была потеряна. Все возможно, только если не слишком поздно. Как для мамы Оли. Она свою дочь увидеть уже не сможет, хотя именно Оля мечтала об этом отчаяннее всех. Мечтала, любила, скучала и все свои нерастраченные эмоции вкладывала в меня и маленькую сестрёнку. Я купался в ее любви и даже о биологической матери, что умерла при родах, не вспоминал никогда. Оля заменила её, сделав мое детство и юность счастливыми. А вот Ангел любви этой волшебной женщины была лишена.

Долго сижу в машине, вглядываясь в окна галереи, где собируется заинтересованная новым именем в живописи, публика. Я в искусстве не разбираюсь, у меня всегда были иные приоритеты, но сейчас тянет. Это ведь ее мир, ее страсть. Мне интересно все, что связано с Ангелом.

Хлопаю дверью машины и не спеша захожу в выставочный зал. В помещении полумрак, полотна на стенах подсвечены мягким светом, посетители с бокалами шампанского в руках курсируют вдоль стен.

Первое впечатление – мне нравится. Есть какое-то неуловимое чувство уюта, которым веет от ее полотен. Цвета в ос-

новном нежные, чистые, ванильные. Я бы даже сказал вкусные, если это слов можно применить в данном контексте. В основном на картинах изображены девушки, но какими-то безмятежно счастливыми. Будто художник пытался увидеть в них лишь хорошее, отметая остальную часть натуры, в которой присутствует опыт, злость, усталость, боль.

Нетерпеливо осматриваю помещение в поисках создателя картин, но не нахожу и решаю пока осмотреть полотна более детально. Перед одним застываю на некоторое время. Мне нравится.

Обнаженная в маках, в ней чувствуется настроение. Немного меланхолии и через край наслаждения свободой. «Наедине с собой», читаю табличку. Название очень подходит.

– И как вам? – мягкий бархатный голос за спиной заставляет вздрогнуть. Годы прошли, он стал глубже и не такой звонкий, но перепутать ни с каким другим нельзя. А еще появился лёгкий акцент, чужеродная вещь, которой там быть не должно.

Медленно оборачиваюсь, чтобы встретиться с Ангелом глазами и перестаю дышать. Совершенная. К такому я точно не был готов.

Звуки вокруг словно затихают, а окружающий и так тусклый свет меркнет, оставляя передо мной лишь ее. Всматриваюсь в огромные глаза, которые с годами посветлели. Из насыщено-голубых, они стали более светлыми и прозрачными.

ми, с четким рисунком радужки. Смотрят сейчас с любопытством, в ожидании моего ответа.

Перескакиваю на губы, пухлые, с застывшей полуулыбкой. Между ними виден ряд белых жемчужных зубов. Я еще помню как в детстве она выбила себе молочный передний зуб и так и проходила без него пока не вылез постоянный. Ребята вокруг часто над ней подшучивали по этому поводу, но я всегда защищал и говорил, что мне все равно.

Кругленькое детское личико сейчас вытянулось, радуя глаз острыми скулами и точеным носиком. Шея длинная, ключицы тонкие и манят к себе прикоснуться, очертить их пальцами, уткнуться носом и втянуть ее запах. Легкие цветочные духи забивают собой легкие, дразня мой мужской аппетит.

Взгляд ползет ниже, к шикарной троечке, что сейчас соблазнительно выставлена напоказ в глубоком вырезе черного коктейльного платья, сидящего на ее идеальной фигуре, как перчатка.

Узкая талия манит сжать ее, а круглые бедра огладить. Загорелые ножки на высокой шпильке нетерпеливо переступают, но я не спешу. Медленно, наслаждаясь первым впечатлением, рассматриваю детали.

Сразу нахожу, что мне не нравится – это кольцо на пальце. Оно не обручальное, но приступ ревности и злости уже вызывает. Камень недорогой, так что и тот, кто его Ангелу подарил, мне не соперник. Я свою девочку научу носить пра-

вильные украшения. Ангелина сама как самый дорогой алмаз, которому лишь нужна соответствующая огранка.

Возвращаюсь к лицу, цепляюсь за родинку около носа. Ей она всегда шла, а сейчас добавляет Ангелине сексуальности. Волосы в детстве имеющие пшеничный цвет, стали светлее и пышнее. Сейчас уложены голливудской волной на одно плечо.

Чертовски притягательная женщина, которая меня не узнала. Это царапает, поскольку для меня в ней все узнаваемо – голос, внешность, улыбка. А я для нее чужой человек, которого Ангелина видит впервые. Как так?

Опять заглядываю в глаза. Ангел снисходительно приподняла свою ухоженную бровку и смотрит с иронией. Ну да, я же ее тут только что глазами практически жрал.

– Очень чувственно, – забираю у проходящего мимо нас официанта два бокала с шампанским и вручаю один Ангелине. Сам делаю большой глоток, – думаю забрать себе, – при этом не отрываюсь от ее губ.

Ангел шире распахивает свои глаза и на щеках проступает румянец. У нее всегда была слишком тонкая кожа и скрывать свое волнение не получалось.

– Рада, что картина произвела на вас впечатление, – Ангелина обнимает бокал двумя ладонями и выставляет напоказ кольцо. Видимо на всякий случай, если я его при первом осмотре не заметил.

– Ангел, – я оборачиваюсь к картине и указываю на под-

пись на ней, – вам идет.

– Спасибо, – Ангелина краснеет еще сильнее.

– У вас талант, – опять не могу себя сдержать и шарю глазами по ее телу. До сих пор не доходит, что вот она реальная, из плоти и крови. Протяни руку и можно потрогать.

– А вы знаток, – раздается саркастично в ответ и я отрываюсь от декольте. Переборщил.

– Ангелина, – плеча моего ангела касается девушка в персиковом платье и уложенными в высокий пучок светлыми волосами. Она указывает на стоящую у одной из картин пару, – там с тобой хотят пообщаться. Если ты не занята, конечно, – блондинка дарит мне приветливую улыбку.

– Не занята, – Ангел кивает в мою сторону и насмешливо усмехается, – тут один знаток желает приобрести обнаженную в маках.

– Демид, – смотрю ей прямо в глаза, но и мое имя никакого впечатления на нее не производит. Совсем не помнит. Притворяться вот так невозможно.

– Хорошо, – Соня провожает спину Ангелины и оборачивается ко мне, – значит в маках? У вас очень хороший вкус.

– Знаток, – улыбаюсь ей и опустошаю бокал, – на самом деле я не разбираюсь, просто запал.

– Ценю в мужчинах честность, – одобрительно кивает моя спутница.

– Я недавно переехал и моя огромная квартира пуста. Совсем нежилая. Вот я и решил привнести в нее немного кра-

сок. Что думаете?

– Что у меня будет для вас одно очень интересное предложение, – Соня вдруг воодушевилась, – если вы, конечно, заинтересованы в искусстве.

– Очень, – жадно слежу за Ангелиной, подошедшей к паре посетителей и что-то с восторгом им вещающей. Соня даже представить себе масштаб моей заинтересованности не может.

После непродолжительного, но очень плодотворного, разговора с Войцеховской, еще немного брожу по выставке, все время поглядывая на Ангела. Та, в свою очередь, полностью меня игнорирует, сосредоточившись на других посетителях и журналисте, который пристал к ней словно банный лист. Что-то все выпрашивал целый час, а сам, сволочь чуть слюнями весь не изошел. Так и хотелось шею ему свернуть, но портить и так не слишком хорошее впечатление о себе в глазах Ангела окончательно, не хотелось, так что я скрылся от греха подальше во втором зале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.